

Изначально роли Мо Шэна и Ци Ляна были не слишком значительными, но после того похода в парк Танг Шуанцинъ со следующего же дня приставил к ним оператора для съемок бэкстейджа. Более того, он решил добавить в фильм сцены с «зазыванием» народа.

В последующие дни Ци Шэцзян продолжал тренировать ребят. Они выступали не только в парке, но и в других местах, чтобы научиться работать с разной аудиторией — только так можно по-настоящему освоить мастерство.

В местах, где было много молодежи, у людей часто не оказывалось при себе мелочи. Ребят даже спрашивали, не могут ли они завести табличку с QR-кодом для оплаты.

Троица вежливо отказывалась. Они готовились к фильму, а в ту эпоху деньги именно бросали или подавали лично. Даже в том, как ты принимаешь монеты, есть свои тонкости. Использование QR-кода лишило бы процесс всякого смысла. Режиссер Танг строго наказал: нужно сохранить тот самый «первозданный дух».

За это время Ци Шэцзян без остатка передал им и ораторские приемы (ганкоу), и технику имитации собачьего лая.

Ци Шэцзян сам вырос на старых дрожжах и традиционных ценностях, но, видя плачевное состояние традиционных искусств в новом мире, понимал: сейчас никто уже не рассчитывает выжить за счет уличных сборов. Почему бы и не научить этих двоих?

Однако в глазах Мо Шэна и Ци Ляна всё выглядело иначе. Они знали, что и в нынешнее время полно людей, столь же упрямых, как Линь Ян, которые ни за что не стали бы делиться секретами мастерства.

Они не знали истинного происхождения Ци Шэцзяна, но нескольких дней общения хватило, чтобы проникнуться к нему безмерным уважением.

«Строг к себе, добр к другим» — эти слова подходили ему как нельзя лучше.

Ци Шэцзян выступал для них в роли напарника (лянхо), а после давал детальные советы по технике исполнения. Это разительно отличалось от того, чему их учили в училище: это был бесценный опыт, накопленный поколениями артистов в жесточайших условиях конкуренции.

Настал последний день тренировок. Время, которое Ци Шэцзян проводил на «копытцах» (цяо), неуклонно росло.

— В том отрывке твой зачин лучше подавать «вполукрытую» (баньпао). Немного повремени с развязкой.

Пао (вскрытие) — это раскрытие сути шутки. У этого термина есть «закулисное» и «сценическое» значение.

Вне сцены, если зритель уже слышал этот номер и выкрикивает развязку раньше времени, это называется паохо (испортить шутку). После этого остальным уже не смешно. Для актера это сушая головная боль. В прошлом нечистоплотные артисты, желая выжить конкурента, подсылали людей в чужие балаганы специально «вскрывать» шутки.

На сцене же это намеренный прием. Актер использует метод «вскрытия», чтобы добиться комического эффекта. Иногда он может даже перехватить реплику напарника (цянган). Если сделать это вовремя, атмосфера в зале накаляется до предела.

Ци Шэцзян советовал использовать «полувскрытие» — то есть наполовину скрыть, наполовину обнажить суть, намекая зрителю, что здесь есть двойное дно, и тем самым разжигая его любопытство.

— Хорошо-хорошо, учитель Джесси, — Ци Лэян кивал без остановки.

Это было обучение, доходящее до интонации в каждой фразе. Встретишь ли такое без официального обряда посвящения в ученики?

Поняв теорию, он должен был продемонстрировать это Ци Шэцзяна на практике. Ци Шэцзян удовлетворенно кивнул, подтверждая, что интонация верна. Он уже собирался продолжить, как вдруг зазвонил телефон. Это был Чжан Юэ.

— Алло?

— Ты чем занят? На занятиях? — раздался голос Чжан Юэ. — Я сегодня только вернулся в Пекин, есть разговор.

— Сопровождаю людей, мы выступаем на улице. Только закончили, — ответил Ци Шэцзян. — Мы на проспекте Тянь-я.

— Выступаете? Как вас еще городская стража не повязала, — хмыкнул Чжан Юэ. — Жди там, я тут недалеко, заберу тебя.

С его вспыльчивым характером он бросил трубку сразу, как только Ци Шэцзян согласился, даже не дослушав, что с ним еще двое парней.

Ци Шэцзян посмотрел на телефон и повернулся к студентам: — Это мой друг, хочет заехать за мной. Вы сами пойдете обедать или мне попросить его подбросить вас? Кажется, у вас днем занятия?

— Мы сами дойдем. Просто вам сейчас ходить неудобно, мы подождем, пока ваш друг приедет, чтобы не было проблем, — ребята проявили чуткость, чувствуя благодарность за его наставничество.

Дороги были свободны, и минут через десять Чжан Юэ был на месте. На нем была бейсболка, надвинутая на глаза, и маска на лице — в холодную погоду это не привлекало лишнего внимания.

Чжан Юэ позвонил, ориентируясь по указаниям Ци Шэцзяна, и, увидев его фигуру, сбросил вызов.

— Это еще кто такие? — Он внимательно посмотрел на Ци Шэцзяна. — Едва узнал тебя.

Лицо затемнено гримом, глаза прикрыты — удивительно, как он в таком виде умудрялся выступать, ведь мимика — часть игры.

Студенты во все глаза смотрели на Чжан Юэ. Что-то в его чертах казалось знакомым, а голос был настолько характерным, что имя само просилось на язык. Сначала оно «просилось», а потом им стало страшно его произносить.

Наконец Мо Шэн робко произнес:

— ...Учитель, у вашего друга голос точь-в-точь как у Чжан Юэ.

Чжан Юэ просто стянул маску:

— Так это что, твои ученики?

Мо Шэн и Ци Лэян: «!!!»

Ци Шэцзян рассмеялся:

— Да какие ученики, они же из профессионального училища. (В его время училища были чем-то заведомо серьезным, он и представить не мог, что традиционным искусствам будут учить в госучреждениях).

Сами герои чувствовали себя естественно, а вот студенты были на грани обморока:

— Нас что, пресса вконец запутала? Вы разве не заклятые враги?!

— У благородных мужей вражда не длится дольше одной ночи, — небрежно бросил Чжан Юэ.

«...» — студенты мысленно возопили: «Кто угодно может это говорить, но из твоих уст это звучит максимально странно!»

— Ладно, пошли, — позвал Чжан Юэ.

— Погодите, — вмешался Мо Шэн. — Учитель Джесси тренировался, у него ноги сильно болят, вам лучше бы...

— Ох! Я понял, вечно с вами проблемы! — Чжан Юэ снова натянул маску и присел на корточки. — Запрыгивай давай. Вот же угораздило до такого состояния дотренироваться.

Ци Шэцзян невинно посмотрел на него и действительно взобрался на спину, улыбнувшись на прощание студентам.

Те замерли: «.....» Что за чертовщина?! Мы просто имели в виду, чтобы ты его под руку придержал!!

Чжан Юэ подхватил Ци Шэцзяна под бедра, поудобнее перехватил его и глухо бросил: — Пошли.

— Э-э... — Ци Лэян тихонько окликнул их.

Когда Ци Шэцзян обернулся, парень сглотнул слюну и выдал:

— Ничего. Осторожнее в пути.

Когда машина скрылась из виду, Мо Шэн толкнул друга в бок:

— Ты что сказать-то хотел?

Ци Лэян потер лицо и смущенно пробормотал:

— Ну, когда учитель Джесси сказал, что мы не его ученики, мне так... обидно стало. Подумай сам, как было бы круто, если бы он реально был нашим мастером...

Пусть они были ровесниками, по уровню мастерства Ци Шэцзян обходил их на шесть лиг и

один городской парк сверху. В этой профессии смотрят не на возраст, а на то, когда ты «постиг путь».

Мо Шэн помолчал и кивнул.

— Жаль, — прошептал Ци Лэян. Он не смел сказать это вслух. С таким талантом, положением и поддержкой мэтров, даже если Ци Шэцзян и решит взять учеников, это явно будут не они.

— Ноги сильно болят? — спросил Чжан Юэ, ведя машину.

— Нет, не травма. Помнишь, я рассказывал про «хождение на цунь»? Сяо Иньюэ был в этом мастером, вот режиссер и велел мне поучиться. После тренировки мышцы ноют, отдохну — и всё пройдет.

Чжан Юэ подозрительно взглянул на него и буркнул:

— Танг Шуанцинь вечно придумывает всякую ерунду!

Он помедлил и добавил:

— К сожалению, скоро я присоединюсь к тебе. Он и меня будет мучить.

— А?

Чжан Юэ рассказал, что Танг уже вовсю размышляет над музыкальным оформлением. В «Парной пряжке» будет много оперных и эстрадных номеров прошлого, а также нужны оригинальные мелодии. Требуется баланс: дух эпохи и современное звучание. Танг долго выбирал и в итоге решил доверить Чжан Юэ всё — от заглавной темы до фоновой музыки.

— Когда мы обсуждали это, я поставил ему ту запись «Цзыдишу» (Песен знатных отпрысков), которую мы сделали вместе, в новой обработке. Он остался в полном восторге. Так что... — Чжан Юэ посмотрел на Ци. — Тебе нужно дать разрешение на использование. Что думаешь?

Глаза Ци Шэцзяна расширились от радости.

— Я думаю... используй сколько угодно!

«Цзыдишу» — народное достояние, авторских прав на него нет, но их совместная аранжировка — дело другое. Ци Шэцзян понимал масштаб Танг Шуанциня. Сколько людей увидят этот фильм! Если Чжан Юэ использует «Цзыдишу» в саундтреке, значит, сбудется мечта Ци Шэцзяна: забытое искусство обретет новую жизнь и вернет себе слушателя.

Чжан Юэ то и дело поглядывал в зеркало заднего вида. Видя искреннюю радость Ци Шэцзяна, он чувствовал гордость. Ци Шэцзян как-то признался ему, что учил «Цзыдишу» за границей, когда о ней почти никто не знал. Та грусть в его голосе тогда задела Чжан Юэ. И когда режиссер кивнул, одобряя музыку, Чжан Юэ первым делом вспомнил образ Ци Шэцзяна, склонившегося над сансянем. Он знал, что тот будет счастлив. Жаль только, он всё еще не знал, почему молодой человек так печально пел ту арию «Безумный сон»...

— Я сделаю тебе копии всех текстов, это быстро, — Ци Шэцзян был бесконечно благодарен прогрессу за ксероксы, иначе пришлось бы переписывать всё от руки неделями. — Если вам понадобится сансянь — зови меня!

В своем мастерстве игры на этом инструменте он был уверен.

— Всё в порядке, не спеши, моя работа еще официально не началась, — успокоил его Чжан Юэ, видя, что Ци Шэцзян готов бежать за материалами прямо сейчас.

Они как раз приехали, и он припарковал машину.

— Да. Это чудесно, — прошептал Ци Шэцзян.

Он сложил ладони и отвесил Чжан Юэ традиционный поклон цзои.

— Спасибо.

Чжан Юэ: «...»

— Ты чего это творишь?

Ци Шэцзян посмотрел на свои руки:

— Наставник учил: так благодарят.

От избытка чувств он поклонился чисто машинально.

— ...Да брось ты это, — Чжан Юэ притянул его к себе и обнял.

Ци Шэцзян на мгновение замер, а затем тоже обхватил Чжан Юэ за спину. Он подался вперед, и его подбородок как раз уютно устроился на плече Чжана.

Чжан Юэ: «.....» Ну... это...

Ци Шэцзян лежал на его плече, не зная, сколько положено длиться объятиям. Чжан Юэ тоже витал где-то в облаках. Они пробыли в тишине добрых три минуты. Первые тридцать секунд были полны благодарности и радости. На шестидесятой секунде атмосфера стала... странной.

Ци Шэцзян, каким бы наивным ни был, понимал, что ни один этикет не предусматривает таких долгих объятий. Но оба словно впали в ступор.

Ци Шэцзян: «...»

Чжан Юэ: «...»

Наконец Чжан Юэ медленно разжал руки, и Ци Шэцзян немного отстранился. Он хотел было вставить какую-нибудь шутку, чтобы разрядить обстановку, но заметил, что кончики ушей Чжан Юэ стали ярко-красными. Ци Шэцзян смутно о чем-то догадался и промолчал.

К счастью, их спас телефонный звонок. На экране высветилось имя мастера Цзэн Вэня. Ци Шэцзян показал экран Чжан Юэ, и тот, поняв, вышел из машины, давая Ци Шэцзяну пространство для разговора. Оказавшись снаружи, Чжан Юэ наконец смог выдохнуть.

— Мастер Цзэн Вэнь? — ответил Ци.

— Джесси, не занят? — голос Цзэн Вэня буквально светился радостью. — Угадай, что я тебе скажу.

— Судя по голосу, новости хорошие, — Ци Шэцзян подумал, что сегодня прямо день подарков.

Цзэн Вэнь рассмеялся:

— Угадал! Новость отличная. Помнишь, ты передавал нам кучу материалов, текстов и нот? Твой дядя Мэн не спускал с этого дела глаз. И вот, мы успели в этот поток, всё официально утверждено...

Приближался канун Нового года. Началась подготовка к праздничным концертам. Новогодний вечер на канале Традиционных искусств обычно плетется в хвосте рейтингов — их аудитория весьма специфична. В прошлые годы пользователи сети обсуждали программы развлекательных каналов, но в этом году анонс канала Традиционных искусств взлетел на первое место в трендах поиска. А всё потому, что в списке участников значился Ци Шэцзян.

Он уже появлялся на этом канале раньше в качестве «молодого артиста сяншэна». Но на этот раз в программе «Вечер Малого Нового года» среди классических оперных партий значился номер под названием «Собрание героев».

В этом номере выступали только легенды. Признанные мастера разных направлений, лица своих жанров. В мире традиционных искусств такой состав — это уровень «Олимпийских богов». Программа была разбита на главы, охватывающие самые значимые виды искусства.

И в этом пантеоне богов внезапно затесалось имя «Ци Шэцзян». Пусть он стоял в конце списка, но он был там!

Новость разлетелась мгновенно. Все были поражены. В таком сборном концерте явно не рассказывают шутки — там поют. Канал сам когда-то дал ему титул артиста сяншэна, а теперь ставит в один ряд с великими певцами.

Ци Шэцзян поет великолепно, спору нет. Но по сравнению с другими мастерами и мэтрами его вес в индустрии кажется недостаточным. Пусть бы он выступил с отдельным номером! (На канале бывали номера с участием любителей или даже иностранцев, но это другое).

□Интересно, что он будет петь? Пекинскую оперу, бяньскую или сказ под барабан?□

□Я думаю, в списке есть мастера Цзэн Вэнь и Мэн Цзинъюань — может, это они его пропихнули? Но с другой стороны, как бы другие мэтры на это согласились? Там же сплошные звезды!□

□Неважно, что он будет петь, это само по себе чудо. То ли он так идеально имитирует Мо Ганя, что его позвали как спецгостя, то ли это промо-кампания фильма про Сяо Иньюэ?□

□Да чего вы так реагируете, Джесси просто очень круто поет.□

□Добавлю к "чуду": если бы у него был отдельный номер, споров бы не было. Но стоять в одном ряду... Посмотрите на список, там же сплошные патриархи своих жанров!□

□Может, его отец спонсировал концерт? Там несколько спонсоров, надо проверить их счета.□

□Вряд ли. Ся Ивэй в таких случаях честно говорила, что её муж не любит делиться славой и обычно спонсирует в одиночку [смеется сквозь слезы].□

□ Это Танг Шуанцинь подсуетился. Режиссер концерта — его знакомый, посмотрите старые посты в вейбо. □

□ Какой на самом деле уровень пекинской оперы у Ци Шэцзяна? Хоть Мо Гань и звал его в профессию, достоин ли он такой сцены? □

Версий было множество, но к единому мнению не пришли. В итоге самыми популярными стали две:

1. Канал хочет привлечь молодежь, поэтому пошел на эксперимент, пригласив мегапопулярного новичка — и это сработало, ведь все об этом говорят.
2. Это «прогрев» Танг Шуанциня перед фильмом. Он использовал свои связи, чтобы продвинуть Ци на новогодний вечер. Возможно, скоро мы увидим там и других актеров фильма.

Пока мир гудел, сам Ци Шэцзян находился на закрытых тренировках и не давал интервью. Журналисты пытались разузнать хоть что-то у Мэн Цзиньюаня, но тот лишь недоумевал: «Если бы я мог пропихивать людей по знакомству, я бы первым делом пристроил своих племянников!» И правда, Мэн восхищался талантом Ци Шэцзяна, но не до такой степени, чтобы нарушать законы жанра.

Один ушлый репортер умудрился дозвониться до Линь Яна, надеясь на едкий комментарий. Линь Ян чуть не захлебнулся от злости. Увидев новости, он дома искусал все локти: его самого на этот концерт не позвали! Он не считался самым выдающимся в мире сяншэна. Но перед прессой он не посмел сказать лишнего. Слишком много раз он уже получал «пощечины» от реальности и теперь просто боялся.

Линь Ян долго мялся, а под конец выдал старую ворчливую тираду:

— Я могу сказать только одно: он называет себя артистом сяншэна, признаем мы это или нет — другой вопрос. Но если артист сяншэна идет на новогодний вечер и при этом не рассказывает сяншэн — как вы думаете, что это значит?

Линь Ян всё-таки мастер слова, он использовал фигуру умолчания. Про кино он промолчал — сам на старости лет засветился в паре эпизодов.

Журналисты понятливо закивали и бросились писать заголовки: «Линь Ян снова разнес Ци Шэцзяна: он занимается не своим делом!»

Линь Ян листал новости в телефоне. Пусть журналисты немного приукрасили, он считал, что выбрал отличный ракурс — безопасный и созвучный его прежней позиции. На этот раз он был уверен в своей правоте...

Но на следующий день. Ассоциация деятелей традиционных искусств Китая и Пекинская ассоциация одновременно обновили списки своих членов на официальных сайтах. Имя Ци Шэцзяна значилось в обоих списках. Но этот статус не имел отношения к Ассоциации сяншэна и не требовал чьего-либо одобрения. Потому что его признало государство.

— После проверки соответствующими ведомствами Ци Шэцзян был официально объявлен хранителем нематериального культурного наследия государственного уровня в категории "Цзыдишу" (Песни знатных отпрысков), что полностью соответствует критериям вступления в

Ассоциацию!

Ся Ивэй тут же написала в сети: «Никто меня не остановит! Хочу спросить Линь Яна, помнит ли он в своем кругу такой термин, как "двойная опора" (мастерство в двух разных жанрах)?»

<http://bllate.org/book/17028/1585825>